

ВИДЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 24.

СУББОТА, ІЮНЯ 15-го ДНЯ 1853 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: О Врачебной наукѣ и домашнемъ леченіи.

О ВРАЧЕБНОЙ НАУКѢ И ДОМАШ- НЕМЪ ЛЕЧЕНІИ.

Нѣтъ ничего естественнѣе, какъ желаніе освободиться отъ страданій, нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ умѣнье помогать другому исцѣлиться отъ болѣзни. Но, чтобы сдѣлаться врачомъ, для этого необходимо много лѣтъ неуспынныхъ занятій, необходима особая охота къ этимъ занятіямъ. Немногіе рѣшаются, съ постояннымъ терпѣніемъ, пройти трудное поприще ученія; не всѣ достигшіе цѣли ученія способны посвятить свою жизнь на то, чтобы, во всякое время и для всякаго, быть готовыми выполнить обязанность врача—предупреждать, изцѣлять, облегчать страданія другихъ: для этого надобно жертвовать собственнымъ здоровьемъ и удовольствіями жизни, а между тѣмъ иногда приходится получать упреки и нареканія, нисколько незаслуженные.

Если больной умираетъ, или болѣзнь не скоро проходитъ при леченіи, то неудачу чаще всего вваливаютъ на врача, приписываютъ его незнанію,—какъ будто могутъ быть излечиваемы всѣ болѣзни, какъ будто всякую бо-

лѣзнь можно прервать, вылечить въ желаемое время! Теченіе и окончаніе болѣзни зависятъ отъ непреложныхъ законовъ природы; смерть—не только явленіе неизбежное въ старости, но и необходимое послѣдствіе тѣхъ различныхъ поврежденій въ тѣлѣ, поправить которыя не въ состояннн никакое содѣйствіе искусства. Зато въ весьма многихъ случаяхъ исцѣленіе отъ болѣзни также производитъ сама природа; но для этого нужно, чтобы страждущій находился въ такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ ея силы, направленные къ возстановленію здоровья, по крайней мѣрѣ не встрѣчали бы препятствій своему благотворному дѣйствию. Искусство врачебное состоитъ именно въ томъ, чтобы поставить больного и все, окружающее его, въ эти условія, при которыхъ можетъ произойти выздоровленіе. И такъ, дѣйствія врача неограничиваются только рецептами въ аптеку; для надлежащаго леченія необходимо исполненіе всѣхъ врачебныхъ совѣтовъ, безъ которыхъ и само лекарство не дѣйствительно или даже вредно. И въ болѣзняхъ, которыя по свойству своему могутъ окончиться выздоровленіемъ, ихъ продолжитель-

ность и даже неблагоприятный конец всема часто должно приписать не медицинѣ, не медику, а самому больному или тѣмъ, которые берутъ на себя великую обязанность и вмѣстѣ отвѣтственность приводить въ исполненіе совѣты врачебныя.

Нерѣдки примѣры, гдѣ распоряженія врача недостаточно или не точно выполняются, переимчиваются; бываютъ также случаи, гдѣ врачу, который не имѣетъ возможности лично наблюдать всѣ явленія и ходъ болѣзни, окружающіе больного передаютъ ихъ невѣрно или необъясняя надлежащимъ образомъ всего того, что можетъ быть извѣстно врачу только изъ разказа, или, отъ чрезмѣрной нѣжности, передавая страданія больного въ увеличенномъ видѣ. Непонимая, какія худыя послѣдствія могутъ происходить отъ неточной передачи признаковъ, они направляютъ вниманіе врача на такіе недуги, которыя и не существуютъ у ихъ больного. Для объясненія приведу одинъ изъ случаевъ мнѣ извѣстныхъ. Дѣвочка, которая долгое время страдала гдѣ головной болѣй, желая избавиться отъ частыхъ распросовъ докучливой няньки, однажды отвѣтила на ея вопросы несвязными словами, потомъ закрыла глаза, представляясь спящею. Слова дитяти сочтены за бредъ, а сонъ за усыпленіе. Въ домѣ всѣ взволновались. Врачъ (съ которымъ больная также не хотѣла говорить), основываясь на объясненіи родныхъ, сталъ также подозревать начинающееся воспаленіе мозга и посоветовалъ употребить средства противъ этой болѣзни. Больная такъ ослабла при леченіи, что въ послѣдствіи при другихъ неблагоприятныхъ условіяхъ — уже нельзя было возстановить ея истощенія. Такимъ образомъ невѣрное изложеніе того, что съ больнымъ происходитъ, при всемъ знаніи, вниманіи и усердіи врача, можетъ привести его въ невольное заблужденіе относительно свойства болѣзни. Еще въ большое недоумѣніе и о болѣзни и о дѣйствіи лекарствъ поставляется врачъ, когда больные,

изъ ложной стыдливости или непростительной небрежности, не открываютъ врачу того, въ чемъ бы онъ могъ удостовѣриться собственными своими чувствами, на примѣръ, не показываютъ ему естественныхъ испраженій, не обнажаютъ мѣсто страданій, не допускаютъ прикасаться къ нѣкоторымъ частямъ тѣла. Они забываютъ, что въ наукѣ нѣтъ стыда, что для врача всѣ части тѣла должны быть одинаково доступны, для полного изслѣдованія, что врачъ смотреть не на больного, а на болѣзнь, что скромность для врача должна быть священна. Основательное знакомство съ врачебною наукою разсѣяло бы много заблужденій относительно леченія и лекарей, дало бы возможность справедливѣе цѣнить ихъ познанія, обязало бы добросовѣстливѣе передавать всѣ причины, всѣ явленія въ болѣзни съ необходимою откровенностію, съ полною довѣренностію; побудило бы неуклончиво исполнять всѣ врачебныя совѣты; научило бы правильнѣе обращаться съ больными; заставило бы при всякомъ недоумѣніи прибѣгать къ совѣту тѣхъ, которые обстоятельно изучили эту науку.

Но теперь, когда истинныя понятія о медицинѣ еще недостаточно распространены, находятъ люди, которые смѣшиваютъ образованныхъ врачей съ знахарями, лекарками и послѣднихъ даже предпочитаютъ первымъ. „Подиты, сладъ челоуѣкомъ!.. Всю жизнь не вѣрять докторамъ, а кончится тѣмъ, что обратится наконецъ къ бабѣ, которая лечитъ зашептываніями и заплевками, или еще лучше выдумаетъ самъ какой нибудь декохтъ изъ нивѣсть какой дрянни, которая, Богъ знаетъ по чему, вообразится ему именно средствомъ противъ его болѣзни“.

Что же побуждаетъ обращаться за врачебными совѣтами къ такимъ лицамъ, которыя сами не могутъ дать себѣ отчета въ томъ, что, когда, зачѣмъ они совѣтуютъ? Предположеніе, что въ рукахъ ихъ находятся цѣлебныя средства, имъ однимъ извѣстныя, избличаетъ все

ма ограниченное пониманіе современнаго состоянія врачебной науки. Всѣ сколько нибудь замѣчательныя средства, которыми лечатъ нѣкоторые знахары, выдавая ихъ за секретныя, уже давно извѣстны врачамъ и оцѣнены ими по достоинству.

Можетъ быть надежда освободиться отъ всякой болѣзни въ самое короткое время, возбуждаемая обѣщаніями знахарей, приманиваетъ ихъ легкостію леченія? Можетъ быть зашептываніе, заговариваніе, бумажки съ непонятными надписями привлекаютъ таинственностію своихъ дѣйствій? Можетъ быть больные думаютъ, что у знахарей можно вылечиться, не выполняя многосложныхъ медицинскихъ совѣтовъ, относительно пищи и содержанія, не оставляя своихъ занятій, не перемѣняя образа жизни? Можетъ быть, больные обольщаются тѣмъ, что леченіе будетъ недорого и необременительно? Какая бы ни была побудительная причина лечиться не у врачей, но если при такомъ леченіи болѣзнь проходитъ; то выздоровѣвшіе прославляютъ знахаря или бабу, думая, что выздоровленіе произошло единственно отъ ихъ умѣнья помогать; а если неудается выздоровѣть, то они утѣшаютъ себя тѣмъ, что такъ судьбѣ было угодно: болѣзнь нейдетъ на лекарство. И сколько несчастныхъ, которые, раззорившись отъ такого легкаго и дешеваго леченія (отдавши по обыкновенію деньги за вылечку впередъ), разстроивъ совершенно свою натуру, наконецъ спохватываются, но поздно: уже время ушло для надлежащаго леченія, силы больного истощились, болѣзнь сдѣлалась неизлечимою. Тутъ иные и обращаются за помощію къ врачу; но врачъ не обладаетъ чудодѣйствующими силами изцѣленія всѣхъ недуговъ, во всѣхъ степеняхъ развитія, при всякихъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Вообще ученые врачи со стороны такихъ больныхъ не пользуются тою снисходительностію, которая оказывается ими къ знахарямъ - невѣждамъ. Мнѣніе о врачахъ по большей части не въ ихъ пользу; да-

же тогда, когда врачъ лечилъ и вылечилъ. Удивительно, какъ различествуютъ заключенія ихъ объ одномъ и томъ же предметѣ! При леченіи знахарей неуспѣхъ леченія приписываютъ случайному обстоятельству, а успѣхъ—ими; а къ дѣйствию врачей прилагается сужденіе обратное. Когда леченіе идетъ успѣшно—это удача, а когда неуспѣшно—виноваты врачи! Такъ еще сильно предубѣжденіе противъ сословія врачей въ нѣкоторомъ классѣ людей. А эти же самые люди, когда у нихъ сломается телега, попортится орудіе, перестанетъ дѣйствовать машина, обращаются не къ невѣжественной старухѣ, чтобы она заговорила, а къ знающему мастеру, чтобы онъ исправилъ! Дѣло мастера боится, говорятъ онѣ.—Такъ, но тѣло человеческое, разсматриваемое съ матеріальной стороны, есть также своего рада многосложнѣйшая, самодѣйствующая, живая машина, съ дивною премудростію устроенная Творцемъ. Какое либо поврежденіе въ тѣлѣ или его управленіяхъ составляетъ болѣзнь. Отчего же для исправленія этого поврежденія—для изцѣленія отъ болѣзни—необратиться къ врачу, который посвящаетъ всю жизнь на изученіе этихъ поврежденій и способовъ исправлять ихъ? Мы позволимъ себѣ сдѣлать такое унижительное сравненіе, чтобы вразумить обращающихся за совѣтами въ болѣзняхъ къ такимъ людямъ, которые не имѣютъ и понятія объ устройствѣ тѣла, не умѣютъ разпознать болѣзни, не знаютъ силы и дѣйствія снадобья, ими предлагаемаго для приведенія больного человека въ прежнее здоровое состояніе.

Жалко слышать, какъ люди заблуждаются до такой степени, что свое здоровье, свою жизнь, всего себя ввѣряютъ тѣмъ, которые отъ незнанія дѣла—хотя бы при безкорыстномъ желаніи добра—скорѣ испортятъ, нежели починятъ, скорѣ погубятъ, нежели спасутъ; скорѣ истребятъ остатки здоровья, нежели избавятъ отъ болѣзни! Но врача самъ Богъ призываетъ, какъ помогать больнымъ; Онъ со-

здаль его, Онъ создалъ врачеваніе, Онъ повелѣваетъ не удаляться отъ него, почитать его. — Почитай врача; искусство (знаніе) врача вознесетъ главу его. — Господь созда отъ земли врачеваніа и мужъ мудрій не возмущается ими. — Дажь мѣсто врачу, Господь бо его созда; и да не удалится отъ тебе, потребевъ бо ти есть. — Кійждо въ дѣлѣ своемъ умудрится (*).

Скажутъ многіе, живущіе въ городахъ: у насъ нѣтъ средствъ лечиться у врача, покуда пать дорогія лекарства. Это отговорка по большей части неосновательная. Нѣтъ врача, который бы захотѣлъ воспользоваться послѣднимъ имуществомъ бѣднаго, и, даря страдальцу жизнь, пожалалъ бы отнять у него, средства къ жизни. А сколько есть благотворительныхъ заведеній, основанныхъ попечительнымъ Правительствомъ, гдѣ не только можно пользоваться безвозмездно совѣтами врачей, но гдѣ неимущимъ — при невозможности ихъ помѣщенія въ самомъ заведеніи — всѣ медицинскія пособія подаются безъ всякой платы. Если же пришлось бы когда-либо истратить деньги на лекарство; то неужели больнаго не можетъ успокоить мысль, что здоровье драгоценнѣе денегъ, что потерявшему здоровье нельзя и достать ихъ своими трудами; а съ возвращеніемъ къ жизни, съ восстановленіемъ здоровья опять возобновляется возможность пользоваться всеми благами жизни и здоровья?

Основательнѣе возраженіе тѣхъ, которые живутъ въ отдаленіи отъ городовъ. Не рѣдко случается, что трудно достать въ скоромъ вре-

мени врача, который имѣетъ многосложныя обязанности, препятствующія ему одновременно оказывать пособіе многимъ, живущимъ въ отдаленныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ. По необходимости, чтобы больной не оставался безъ помощи, распоряжаются леченіемъ и безъ врача. Имѣвши случай въ продолженіи многихъ лѣтъ наблюдать, какъ поступаютъ въ такихъ обстоятельствахъ разныя сословія, мы удостоившись, что отъ такого домашняго леченія, употребляемаго съ самыми добрыми намереніями, нерѣдко проистекаетъ больше вреда нежели пользы, а причиною этому — незнаніе самыхъ простыхъ, общедоступныхъ истинъ изъ медицины. Пока медицинское образованіе не проникло во все слои общества, не бесполезно, если хотя нѣкоторыя понятія о правильномъ врачеваніи будутъ извѣстны всякому. И такъ преимущественно для тѣхъ людей, которымъ невозможно пользоваться совѣтомъ и помощью врачей, мы на этотъ разъ сообщимъ нѣкоторыя общія замѣчанія, указывая на встрѣчающіяся чаще ошибочныя понятія и дѣйствія. Счастливыми будемъ почитать себя, если наши замѣчанія будутъ сколько нибудь содѣйствовать къ истребленію вкоренившихся заблужденій и возбуждать кого нибудь къ подвигу — употребить свои досуги на дѣятельное и разумное вспомоществованіе немощнымъ, на выполнение великаго долга каждаго — служить человечеству по мѣрѣ способности и возможности. Не лишень будетъ мзды своей и тотъ, кто напоить чащено воды жаждущаго!

(Продолженіе спредь).

(*). Ис. с. Спр. гл. 38.